

Группа «Чэнфэн» сейчас находится под управлением Гу Яньхэ. Честно говоря, такой компании, как SM, ищущей сотрудничества, вовсе не обязательно было добиваться встречи с ним — человеком, который отвечает лишь за кадровые и административные вопросы.

Тем не менее, у Цзянь Сэня были свои скрытые мотивы.

Причина проста: он считал, что Гу И довольно способный парень. К тому же, в таких вещах, как разработка продукта, даже новичок не стал бы обращаться к нему, если бы не имел веских оснований. Значит, у Гу И действительно было дело.

Когда Гу И вошел, Цзянь Сэнь как раз просматривал документы.

Тот ступал тихо и осторожно, тихо позвав:

— Брат Сэнь.

Цзянь Сэнь поднял глаза:

— Садись.

Гу И присел и начал объяснять:

— Брат Сэнь, я не пытаюсь у тебя что-то отнять.

— Я понимаю. Мы все работаем на компанию, просто... — Цзянь Сэнь отложил бумаги, сцепил пальцы в замок и, подперев ими подбородок, не мигая, уставился на него. — Впервые вижу, чтобы кто-то был настолько упрям, что решился пойти напролом.

В обычное время Гу И мог вести себя как нахал, но перед Цзянь Сэнем, который на работе излучал мощную ауру и незримо давил на окружающих, он мог лишь то и дело сглатывать слюну.

Цзянь Сэнь бросил на него взгляд:

— Идея проекта отличная. Твоя?

Гу И кивнул:

— Я считаю, что, исходя из текущих рыночных тенденций, спрос на такие продукты будет только расти.

Цзянь Сэнь одобрительно кивнул. Он явно недооценил Гу И.

Сейчас SM — лишь небольшая компания, но если они расширятся, то вполне могут вытеснить

конкурентов уже в ближайшие пару лет.

— Значит, ты пришел ко мне, чтобы предложить сотрудничество? — он задал вопрос, ответ на который и так знал, просто чтобы проверить реакцию Гу И.

Гу И вел себя искренне, четко изложил цель визита и перешел к условиям сделки. Цзянь Сэнь все это время внимательно его изучал. Говорят, что мужчина выглядит наиболее привлекательно, когда он серьезен. Сейчас уверенный в себе, рассудительный и целеустремленный Гу И перед ним словно светился изнутри. Он был настолько ослепителен, что Цзянь Сэню было трудно поверить, что три года назад этот человек мог быть таким по-детски наивным.

— Я тоже надеюсь, что наше сотрудничество будет долгим, — у Гу И уже пересохло в горле. Видя, что Цзянь Сэнь молчит, он занервничал.

Цзянь Сэнь отозвался коротким хмыканьем, хотя в голове у него всплыл сон, приснившийся прошлой ночью. Дело было не в его непрофессионализме, а в том, что нынешний Гу И обладал каким-то особым магнетизмом, заставляющим его невольно погружаться в эти мысли.

— Детали сотрудничества обсудим позже, — он закрыл папку, что можно было считать знаком согласия.

Гу И просиял:

— Брат Сэнь, спасибо тебе!

От такой внезапной вежливости Цзянь Сэнь почувствовал себя неловко:

— Не за что, мы оба получим выгоду.

Гу И помедлил, а потом не удержался и подался вперед:

— Брат, ты не отказал мне.

Цзянь Сэнь взглянул на него и холодно хмыкнул:

— А ты самоуверен.

— Я абсолютно уверен в себе, — когда деловые вопросы были улажены, Гу И расслабился.

Цзянь Сэню не претила такая уверенность, поэтому он сменил тему:

— Где ты купил то печенье, что приносил в прошлый раз?

Гу И опешил, сообразив, что речь о печенье, которое он приносил сам.

— Я сам его испек. Вкусно?

Вкусно-то было вкусно. Цзянь Сэнь любил такие вещи, но он ни за что не признался бы в этом прямо в лицо Гу И.

— Зай-зай любит, — он прикрылся сыном. — Я просто хотел узнать, где такое продается.

— Если нравится, я могу еще сделать, — Гу И не усомнился в его словах. — В выходные принесу тебе.

Цзянь Сэнь замялся:

— Не стоит, не хочу тебя утруждать.

Гу И, мечтавший лишь о возможности проявить себя, не мог допустить отказа:

— Все нормально, мне все равно скучно дома по выходным.

Раз уж он так сказал, Цзянь Сэню не оставалось ничего, кроме как согласиться.

В субботу, в два часа дня, Гу И постучал в дверь. Цзянь Сэнь как раз учил сына буквам. Услышав от тетушки Линь, что пришел Гу И, он решил, что тот принес печенье, и вышел навстречу, держа ребенка на руках.

Гу И держал белый пакет, в котором лежали мука и яйца. Увидев отца с сыном, он объяснил:

— Я купил продукты, но еще не готовил. Хотел узнать, какой вкус любит Зай-зай и есть ли у него аллергия на что-то.

Цзянь Сэнь выпалил мгновенно:

— Не слишком сладкое, аллергии нет.

Сказав это, он понял, что что-то не так, и добавил:

— Зай-заю нельзя много есть. Я переведу тебе деньги позже.

— Деньги не нужны, просто пригласи меня на обед, — Гу И тут же воспользовался случаем.

Цзянь Сэнь смотрел на него молча.

— Ну тогда... — Гу И решил зайти через Зай-зая. — Будем считать это моим подарком малышу.

— Вкусно? — услышав о подарке, Зай-зай просиял. — Хочу печенье-мишку!

Гу И улыбнулся:

— Зай-зай, тебе нравится?

— Нравится! — вспомнив прошлое печенье, Зай-зай надул губки и пожаловался Гу И: — Папа не дал мне поесть! Жадина!

Увидеть, как тебя предаёт собственный сын — то ещё испытание. Цзянь Сэнь хотел бы спрятать ребенка подальше, чтобы тот не наговорил лишнего, но разве он мог контролировать сына?

Зай-зай продолжал жаловаться, становясь все несчастнее:

— Папа все съел, жадина...

— Кхм! — Цзянь Сэнь смутился. — Я...

Гу И перебил его:

— Брат Сэнь, тебе понравилось?

Цзянь Сэнь: «...» Как вообще отвечать на такие вопросы?!

Скажешь «нравится» — Гу И точно поймет превратно. Скажешь «не нравится» — а вдруг он больше не будет готовить? Всегда решительный и быстрый в делах, Цзянь Сэнь вдруг замялся. Как ни ответь, выхода из этой ситуации не было.

— Какой вкус ты хочешь? — Гу И продолжал допытываться.

— Любой, — выпалил Цзянь Сэнь, а потом спохватился и поспешно добавил: — Делай как хочешь, только Зай-заю много нельзя.

Это был не первый раз, когда они так общались, и Гу И не стал заострять внимание на его реакции. Он покачал пакетом с продуктами и пригласил:

— Может, сделаем вместе?

Помолчав, он добавил:

— Я тебя научу.

Глядя в эти серьезные глаза, Цзянь Сэнь на мгновение словно снова увидел того Гу И, который с таким увлечением рассуждал о планах в его кабинете. Его кадык дернулся, и с губ сорвалось тихое, едва слышное «хорошо».

Гу И сам не ожидал, что он согласится. В глубине его глаз промелькнуло удивление, но он тут же его спрятал.

— Тогда я пойду приготовлюсь.

Цзянь Сэнь сразу пожалел о своем решении, но Гу И уже ушел. Пришлось переодеть Зай-зая и отправиться к нему.

Процесс выпечки оказался крайне сложным. Хотя Гу И объяснял все пошагово, Цзянь Сэнь с детства не подходил к плите. Он не умел пользоваться даже миксером, а от обилия инструкций у него голова шла кругом. Выяснилось, что максимум, на что он способен — это развести смесь для сына.

В конце концов, он отложил яйца:

— Позову тетюшку Линь, пусть она тебе поможет. Если я останусь, у меня случится нервный срыв.

— Не надо, — Гу И удержал его. — Я справлюсь один, иди отдохни.

— Ну ладно, позовешь, если что. — Цзянь Сэнь, будучи гедонистом, тут же сбежал.

Зай-зай стоял у двери и, закусив палец, спросил:

— Дядя, еще не готово?

Гу И покачал головой и нежно улыбнулся:

— Нет, малыш, надо еще немного подождать.

— Ох... — Зай-зай посмотрел на папу, подбежал и уткнулся ему в колени, не забыв напомнить:

— Папа, не отбирай у меня, это Зай-зая.

Он все еще помнил то печенье, которое у него отобрал папа. Цзянь Сэнь закатил глаза. Интересно, в кого этот ребенок такой?

— Твое, все твоё, — буркнул он.

Гу И не удержался от шутки:

— Брат Сэнь, ну чего ты с ребенком соревнуешься?

«Это мой сын, не твое дело!» — мысленно огрызнулся Цзянь Сэнь и унес ребенка из кухни.

Когда Цзянь Сэнь ушел, Гу И начал убирать беспорядок и вылил сливки, которые взбивал Цзянь Сэнь. Честно говоря, нельзя сказать, что у Гу И не было своего умысла, но он действительно хотел завоевать расположение Цзянь Сэня. Он и не думал, что тот согласится, а уж тем более — что придет и будет помогать.

Гу И чувствовал, что у него есть отличный шанс. Стоит приложить еще немного усилий, и завоевать Цзянь Сэня будет несложно. Думая об этом, он случайно переборщил с сахаром.

Перед тем как отправить печенье в духовку, Цзянь Сэнь с сыном вернулись, чтобы посмотреть, как Гу И справляется с выпечкой. Он никогда не знал, что у Гу И есть такой талант. Гу И объяснил, что научился этому за границей.

— Два года назад я брался за любую подработку и многому научился. Я даже умею готовить западные блюда. Если захочешь — в следующий раз приготовлю.

Мужчина в фартуке, склонившись над выпечкой, аккуратно украшал ее черникой. Солнечный свет из окна падал на него, смягчая черты лица и делая его вид гораздо более мягким.

«До чего же он хорош», — подумал Цзянь Сэнь. Он действительно любил это лицо. Три года назад Гу И еще не возмужал и казался ребенком. Теперь же в нем чувствовалась зрелость, а внешность изменилась. Черты лица стали острее, взгляд — глубже, и эта серьезность сводила с ума.

— Как тебе жилось за границей? — не удержался Цзянь Сэнь. Когда они только встретились, он не хотел знать, но теперь ему стало любопытно, что именно так сильно изменило человека.

— А как еще? — Гу И не хотел, чтобы тот знал о его невзгодах, поэтому отшутился: — Учеба, еда, ну и иногда скучал по тебе.

Цзянь Сэнь приподнял бровь:

— Иногда? Какой ты преданный. А кто это меня бросил на улице и сбежал?

— Брат Сэнь... — Гу И вдруг стало тяжело, а внутри заскребло чувство вины.

В то время он еще не получил доказательства против Гу Яньхэ, а тот уже распускал слухи и угрожал его дяде. Зная характер Цзянь Сэня, Гу И понимал: если он не будет действовать жестко, тот никогда не уйдет. Поэтому ему пришлось выбрать самый глупый способ — ранить словами беременного Цзянь Сэня, приехавшего за ним через океан. Позже он пытался

вернуться, но Цзянь Сэнь уже не было.

— Я часто думал: если ты вернешься, я тебя не приму, еще и побью, чтобы ты больше не появлялся, — тихо сказал Цзянь Сэнь, крепче обнимая сына.

Сердце Гу И пронзила острая боль, словно его сжали чьи-то пальцы. Цзянь Сэнь прислонился к мраморной столешнице и тяжело вздохнул, глядя в окно:

— Ты сильно изменился. Сначала мне казалось, что нет, но в тот день, когда ты сидел в моем кабинете и рассказывал о своем проекте, эта уверенность в голосе... я словно перестал тебя узнавать.

Цзянь Сэнь вздохнул еще раз. Зай-зай в его руках поднял голову, широко открытыми глазами посмотрел на отца и погладил его по лицу:

— Папа, не плачь...

Гу И запаниковал:

— Брат Сэнь, я...

Цзянь Сэнь мгновенно преобразился и огрызнулся:

— Плакать еще! Твой папа не такой неженка! Давай быстрее пеки, а то печенье растает!

Зай-зай обиженно пискнул и притих в папиных объятиях. Гу И, все еще нервничая, осторожно произнес:

— Брат Сэнь, прости меня.

— Не за что прощать, — Цзянь Сэнь сделал вид, что ему все равно. — В отношениях всякое бывает. Не сошлись характерами — разошлись.

Гу И не удержался:

— Я не хотел расставаться.

Цзянь Сэнь лишь равнодушно хмыкнул. Гу И задумался:

— Если у меня были веские причины, ты согласишься?

Цзянь Сэнь взглянул на него:

— Если бы ты сказал это три года назад, я бы поверил.

Смысл был ясен. Гу И замолчал, а потом сменил тему:

— Иди подожди в гостиной, я скоро закончу.

Цзянь Сэнь подумал, что все равно только мешается под ногами, и ушел с ребенком.

Когда печенье было готово, Гу И вынес поднос. Зай-зай просиял и потянулся к нему, но Цзянь Сэнь слегка шлепнул его по руке:

— Горячо, нельзя.

— Пахнет вкусно... — от молочного аромата у Зай-зая потекли слюнки.

Гу И заботливо разломил печенье, подул на него и покормил малыша:

— Осторожно, не обожгись.

Цзянь Сэнь нахмурился:

— Не балуй его.

— Ничего, детям нравится. — Гу И поднес кусочек к губам Цзянь Сэня. — Попробуй и ты.

Их пальцы случайно коснулись губ, и оба замерли. Цзянь Сэнь отвел взгляд, чувствуя странное волнение.

— Вкусно, — сухо сказал он.

Гу И почему-то смутился и улыбнулся:

— Рад, что тебе нравится.

— Папе нравится! — Зай-зай, понимая, что Гу И к нему добр, снова начал «стучать»: — Папа много съел! А мне не давал! Дядя дал, вкусно!

«Этого ребенка рано или поздно переманят на свою сторону!» — Цзянь Сэнь почувствовал, как на виске задергалась жилка.

— Нравится дядя Гу? — спросил он.

Зай-зай энергично закивал:

— Нравится!

Цзянь Сэнь фыркнул:

— Ну и иди к нему, раз так. Ты мне больше не нужен, я и один отлично справлюсь.

— Неет! — Зай-зай решительно замотал головой и бросился папе на шею. — Я люблю папу!

— Хм, да он бы тебя и не взял.

Гу И тут же поспешил обозначить позицию:

— Брат Сэнь, мне нужен только ты.

Цзянь Сэнь приподнял бровь:

— Хочешь сказать, мой сын тебе не нужен?

— ...Нет, нужен, — Гу И растерялся, не успев уловить ход мыслей.

Цзянь Сэнь снова хмыкнул:

— Еще и моего сына хочешь забрать?

Гу И: «...» Когда его Брат Сэнь научился так ловко плести интриги?

Попив чаю у Гу И, Цзянь Сэнь ушел, прихватив два пакета с печеньем — Гу И сам их упаковал, получилось очень красиво. Зай-зай был в восторге и всю дорогу домой хотел их забрать. Цзянь Сэнь не давал:

— Это дядя подарил папе.

Зай-зай не сдавался и пытался отнять пакет поменьше:

— Мое!

— Не дам, — Цзянь Сэнь поднял руку высоко вверх. — Ты и так уже много съел, станешь поросенком!

Не сумев забрать пакет, Зай-зай надул губы:

— Папа жадина!

— Раз я твой папа, то имею право. Скажешь еще раз — вообще больше не дам.

— У-у-у!

Дома были всего в десяти метрах друг от друга, и всю дорогу Цзянь Сэнь возился с сыном, ведя себя совершенно по-детски. Мимо проехал черный «Хаммер» и остановился у его дома. Из машины вышел Линь Чжун, а следом за ним — юрист компании.

Цзянь Сэнь нахмурился:

— Что ты здесь делаешь?

— Если бы ты был моим родным сыном, я бы тебя уже давно отшлепал. Неужели я не могу навестить вас? — Линь Чжун искренне не понимал, почему этот пасынок его недолюбливает. Он ведь не был злым отчимом и всегда хорошо относился к нему и внуку. Он наклонился, чтобы поиграть с Зай-заем, но тот испугался и спрятался в объятиях отца. Пришлось переходить к делу: — Твой отец просил меня привезти тебе кое-что на подпись.

Цзянь Сэнь опешил:

— Что подписывать?

Линь Чжун посмотрел за его спину:

— Здесь не место для разговоров.

Цзянь Сэнь обернулся и увидел Гу И, который стоял у двери и махал ему рукой. Ему пришлось завести Линь Чжуна в дом, отдать Зай-зая тетушке Линь и пройти с гостем в кабинет. Как только Линь Чжун сел, он сразу перешел к сути:

— Твой отец хочет, чтобы ты вернулся в семью Цзянь. Скоро будет пресс-конференция, где объявят, кто ты такой.

Цзянь Сэнь нахмурился:

— Почему не посоветовались со мной?

Линь Чжун поднял взгляд, его тон стал холодным:

— Чтобы ты опять начал отнекиваться? Тебе уже двадцать девять, десять лет отговорок — этого мало?

Цзянь Сэнь поджал губы:

— Зай-зай еще маленький.

— Зай-зай — лишь предлог. — Линь Чжун достал папку. — Здесь записи о незаконных

транзакциях Гу Яньхэ за последние годы. Сумма превышает четырнадцать миллионов. Если бы не ты, отец давно бы с ним разобрался.

— Можно подождать? Мне нужно сказать маме.

Цзянь Сэнь хотел вернуться, но в душе у него оставался барьер. Родители развелись до его выпускного класса, опеку получил отец, и из-за учебы он почти не виделся с матерью. Став взрослым, он заботился о ней, пока она не создала новую семью, после чего перестал беспокоить. Хотя сейчас родители общались как друзья, развод сильно ударил по нему в детстве, поэтому он не горел желанием возвращаться в дом Цзянь.

— Я не знаю, что у вас там за терки с отцом, но сейчас у нас общий враг. Гу Яньхэ достаточно покуражился, пора ему убираться.

Линь Чжун считал, что у Цзянь Сэня слабая психика. Сам он пережил развод родителей, когда готовился к экзаменам, и ничего — нормально жил, ел, спал и получил наследство. По его мнению, Цзянь Сэнь такой только потому, что Цзянь Сянтянь его разбаловал. Если бы Цзянь Сэнь был его родным сыном, он бы давно притащил его домой силой. А Цзянь Сянтянь все боялся его побеспокоить. Вот до чего доводит слепая любовь.

Видя, что возражения не принимаются, Цзянь Сэнь нахмурился еще сильнее:

— Я могу вернуться, но что будет с Зай-заем?

После конференции начнется ад: подготовка, встречи с партнерами, работа до ночи.

— Я буду с ним сидеть, у нас полно нянь, о чем ты волнуешься? — Линь Чжун давно хотел забрать внука к себе.

Цзянь Сэнь как раз этого и боялся:

— Кто угодно, только не ты.

Линь Чжун возмутился:

— Да что ты ко мне пристал?! Я не был любовником, не изменял, человек порядочный, что тебе не нравится?!

— Все нормально, просто живи с моим отцом и не лезь в мою жизнь и жизнь моего сына. — Цзянь Сэнь не осмелился сказать правду, боясь, что тот станет наглеть еще больше.

Линь Чжун не унимался и бросил договор на стол:

— Я пришел, чтобы ты подписал.

<http://bllate.org/book/20421/2039826>